

Дом соборного причта

ИСТОРИЯ

На Крестовой улице в Рыбинске напротив Спасо-Преображенского собора вот уже почти 200 лет стоит этот дом, своей незамысловатостью не привлекающий внимания прохожих. Но стоит узнать, кто в нем жил, невольно остановишься с мыслью: каким промыслом столько талантов соединилось под одной крышей?

В 1851 году заботами отца Родиона Путятина дом этот пополнил обширное хозяйство соборных храмов. Настоятель хотел, чтобы все священнослужители с семьями проживали рядом с собором. Здесь поселился и он сам, уже известный в то время духовный писатель и проповедник. Протоиерей Спасо-Преображенского собора увлекал слушателей своей искренностью и простотой. Он был одинаково понятен всем — как высокообразованным, так и малограмотным прихожанам. Духовные поучения его начали печатать в российских журналах в 1842 году. Короткие, емкие, мудрые советы были у Родиона Путятина буквально на все случаи жизни. За видимой простотой — глубина. «Человеческою помощью пользоваться иногда бывает мудрено, а Божией помощью всегда просто, легко. Как же? Надобно только помнить, что помощь Божия мне дана, помощь Божия со мною, помнить только это. В этом вся премудрость». До революции книги священника из Рыбинска читала вся Россия, они переиздавались 25 раз!

В этом доме жила семья и другого священника собора — отца Алексея Золотарева. Все они — и родители, и сыновья Алексей, Сергей, Давид — отличались удивительным гостеприимством. Особенно здесь любили посидеть с друзьями за самоваром, поговорить о литературе, о книгах, о жизни родного края. Не случайно в их небольшой квартирке было три самовара. Один всегда стоял на столе, другой — в кухне, третий — на буфете. Вот эти самовары и дружеские встречи и вспоминали чаще всего сыновья, когда уезжали далеко от дома. А из Рыбинска все они отправились учиться.

Алексей сразу после окончания гимназии поступил в Ки-

евскую духовную академию. Прочился там всего три года и стал студентом Петербургского университета. Здесь тоже доучиться не удалось — за участие в революционном движении его арестовали и выслали в Рыбинск под надзор полиции. Присматривала за неблагонадежным Золотаревым и полиция Одессы, куда он был отправлен уже из родного города.

После второго ареста Золотарев оказался в Нарымском крае, но вскоре по ходатайству отца ссылку из-за его слабого здоровья заменили выездом за границу на три го-

ской русско-итальянской библиотеки. И после такой интеллектуально насыщенной жизни вновь вернулся в Рыбинск, полный идей и планов.

В родном городе он сделал столько, что вполне хватило бы и на десять человеческих жизней. Он создал архив, библиотеку, картинную галерею. С 1918 года возглавлял научное общество города, заботился о сохранении обсерватории, метеостанции, преподавал в институте историю мировой культуры и природоведение, редактировал газеты и журналы. Краеведение и свой город

Они приезжали в родной город реже, но тоже Рыбинск не забывали, оба были непременно участниками всех краеведческих съездов. Сергей стал писателем и педагогом-ученым, а Давид — антропологом, известным не только на родине, но и за рубежом — во Франции, Норвегии. Оба были невинно осуждены, и оба погибли в сталинских лагерях.

В этом же доме прошло детство еще одного удивительного человека — Николая Александровича Невского. В 5 лет он остался сиротой и здесь воспитывался у деда, а

роиться на работу — новой, пролетарской стране языковеды были ни к чему, деньги на стажировку больше не приходили, жить было не на что. Невский работал и еще успевал заниматься и японским фольклором. Ему удалось почти невозможное — расшифровать рукописи загадочных тангутских племен. Десятки ученых из разных стран бились над ними много лет — и безуспешно. Если учесть, что книгам было больше тысячи лет, то это совсем неудивительно. Николай Невский знал в совершенстве немецкий, французский, английский, латынь, а еще 16 восточных языков, возможно, именно это и позволило ему разгадать мертвый язык тангутов. Надо ли говорить, с каким почитанием относились к нему в Японии! Страна, где человеческий интеллект считается главным достоянием и ценится больше всего, помнит и чтит имя Невского до сих пор.

Сложилась карьера, пришло и семейное счастье. Он женился на японке, родилась дочь. Но на Родину тянуло мучительно. Любовь к России обернулась трагедией. Как только он вернулся в СССР, его арестовали и расстреляли вместе с женой по подозрению в шпионаже в пользу Японии.

Старшим другом Николая Невского в доме соборного причта был отец Александр Образцов. Их объединял интерес к технике. Отец Александр с детства мечтал изобрести вечный двигатель, предпринимал попытку за попыткой его создания, увлекая этой идеей и впечатлительного Николая. Другой сильной страстью отца Александра стала астрономия. Он хотел наблюдать из Рыбинска за звездами, долго вел переписку с астрономами Германии. Все накопленные деньги потратил на покупку телескопа, немецкие ученые помогли в выборе и пересылке оборудования. Так в небольшом провинциальном городе появилась обсерватория, оснащенная лучшей зарубежной техникой. Телескоп установили на земском доме и вместе с членами научного общества приступили к наблюдениям за звездным небом. Воплотив мечту, священник передал обсерваторию Рыбинскому научному обществу.

Вот такие люди жили в этом доме на Крестовой. Немного подобных домов в провинциальной России, особенно современной.

Марина ШИМАНСКАЯ.

фото Марины ШИМАНСКОЙ

да. Так что естественные науки он изучал уже в Сорбонне. Много ездил по Италии, Швейцарии, жил на Капри. За рубежом он познакомился с Горьким, Буниным, Шаляпиным, Качаловым, Пятницким. Первые повести Золотарева написаны были, несомненно, под их влиянием. Ненадолго вернулся в Рыбинск, где вдохновенно начал заниматься научной работой в естественно-историческом обществе.

В 1911 году он снова уехал на Капри. Вместе с братом Николаем, который в те годы работал в Русской публичной библиотеке в Париже, они организовали первый Римский съезд культурно-просветительских обществ за границей. На Капри Золотарев возглавил Общество помощи русским, работал директором Каприй-

любил беззаветно. Благодаря его стараниям Рыбинск стал единственным в России городом, где с 1920 по 1929 год регулярно проводились краеведческие съезды. Он был настоящим краеведом-подвижником. Горький говорил о нем как о «чистой души человеке, вроде псковских праведников».

Как и многих праведников той эпохи, Золотарева постигла незавидная участь: в 1930 году вместе с другими членами Рыбинского научного общества его арестовали «за антисоветскую деятельность». В вину ему поставили то, что на все руководящие посты в учреждениях культуры были поставлены «свои» люди, из «бывших». Освободили в 1933-м, Горький помог прописаться в Москве.

Судьба Сергея и Давида оказалась еще более печаль-

после его смерти — у тети. В рыбинской гимназии учился блестяще. Незаурядность его проявилась рано — маленький мальчик из провинции мечтал изучать... восточные языки. Самый главный человек в его жизни — тетя была против гуманитарного образования. Не смея ослушаться, Николай пытался получить техническое, но талант полиглота оказался сильнее. На третьем курсе Петербургского университета он все-таки решил сменить факультет. Детская мечта, которая в Рыбинске казалась несуществующей, стала явью.

Сразу после окончания университета Николай уехал на стажировку в Японию. После того как в России произошла революция, Невский оказался в затруднительном положении. В 1918 году ему пришлось уст-